НАША МОЛОДЕЖЬ — ИЗ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

РАЛЬФ БОГОССЯН, BOGHOSSIAN

__**Boghossian,** колье в фирменной технике Inlay, турмалины параиба и бриллианты инкрустированы в халцедон и бирюзу с молочным кварцем

__**Boghossian,** бриллиант 18 каратов в оправе из лазурита 26,75 карата

__**Boghossian,** бриллиант 1,72 карата в оправе из аквамарина 15,14 карата

создавать коллекцию даже раз в два года — уже неплохой результат, ну а мы сократим цикл до года, вслед за антикварами

Ювелиры Boghossian — не новички на парижской биеннале. Они были здесь год назад и вернулись на прежнее место — не только с новыми коллекциями, но и с редкими экземплярами из своего собрания антикварных украшений. Ральф Богоссян — представитель нового поколения семейного дома Boghossian.

— Вы приезжаете на биеннале антикваров в Париж во второй раз. Теперь это ежегодное событие. Многие из тех ювелиров, с которыми мне довелось пообщаться, говорят, что готовить большую коллекцию каждый год — это очень трудно.

— У нас много идей. В том числе благодаря нашему креативному директору Эдмонду Чину, талантливому гонконгскому дизайнеру. К тому же мы работаем всей семьей. Так что никаких трудностей у нас нет.

— А с драгоценными камнями?

— Здесь все сложнее, конечно. Потому что путь нашей продукции до рынка очень длинный. Нужно ведь не просто найти камни, это сложный многоступенчатый процесс. Потому я считаю, что создавать коллекцию даже раз в два года — уже неплохой результат, ну а мы вслед за антикварами сократим цикл до года.

— Вы создаете одну общую коллекцию или несколько, а потом отбираете из них предметы для биеннале?

— Коллекции Exceptional Pieces и Exceptional Jewels были сделаны специально для биеннале. С их помощью мы рассказываем о наследии нашего дома. Есть коллекции, в которых мы демонстрируем наши уникальные техники, например Kissing Diamonds. Ну а наша специальная коллекция посвящена антиквариату. Это не наши работы, это семейное собрание. Оно включает в себя предметы с начала прошлого века до 1930-х годов. Их начал собирать еще мой прадед, который приехал в Париж ради Всемирной выставки 1937 года. Он открыл для себя множество прекрасных украшений и стал постепенно приобретать их. Так было положено начало нашей коллекции. Затем его дело продолжили мой дед и мой отец, которые выбирали разные темы, но всегда стремились найти лучшие образцы ювелирной техники разных эпох.

— В вашей исторической витрине и Cartier времен братьев Картье, и Faberge эпохи Фаберже, и Lalique работы Лалика. Это практически музей. Есть ли у дома Boghossian собственный архив?

— Совсем небольшой. История нашей семьи начинается в Мардине, городе на юго-востоке Турции. В эпоху своего рассвета он был «маленьким Иерусалимом», сегодня стал объектом культурного наследия ЮНЕСКО. Потом мои предки отправились в Алеппо, но там было неспокойно, они уехали в Бейрут, где тоже пробыли совсем недолго — началась гражданская война, и мы вернулись в Сирию, где все надо было начинать сначала. Все эти многочисленные переезды и постоянные войны, конечно, не позволили собрать большой архив.

— Есть ли какие-то отличительные черты в работах членов вашей семьи?

— Мой дед был одним из первых, кто пытался создать настоящий бриллиантовый рынок на Ближнем Востоке, он стал одним из крупнейших поставщиков драгоценных камней. Благодаря моему отцу мы начали работать с самоцветами. Мой дядя был первопроходцем в цветных алмазах и в технике их производства. Мой д ед, который и стал прародителем нашей династии ювелиров, сделал, кроме всего прочего, две важнейшие вещи. Прежде всего он сохранил нашу семью. Он пережил геноцид армян, и в момент, когда происходили все эти ужасы, он поклялся Господу, что, если тот поможет ему спастись, он изменит свою жизнь и воспользуется подаренным шансом. Об этом есть упоминание в его мемуарах. Всю оставшуюся жизнь он помогал людям. Это стало еще одним делом семьи, которое продолжили мои отец и дядя.

— Вы — новое поколение вашей династии. Каким вы видите будущее вашего дома, в каком направлении он должен развиваться? Все-таки мир вокруг меняется. Надо как-то находить подход к молодому поколению.

— Понимаете, в нашем понимании молодое поколение — это не те, кто родился на пороге нашего века. Мы в этом смысле не спешим. Наша молодежь — из предыдущего, старшего поколения. И среди них, как и у всех поколений, немало ценителей украшений haute joaillerie с уникальными, редкими камнями. Все-таки до этого уровня надо дорасти.

— Вы планируете вернуться на биеннале в Париже в следующем году?

— Почему бы и нет.

— А какие-то другие площадки, где вы могли бы представить свои произведения, вы уже присмотрели?

— Мне бы не хотелось выставлять наши работы среди бижутерии. Мы выше этого. А вот на выставке произведений искусства — с удовольствием.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц